

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 10 (47) от 10 марта 2010 г.**

ИЗ ЗАЛА СУДА

**ПРОКУРОРЫ
ТРЕБУЮТ
НЕСУСВЕТНОГО**

Судебное следствие по делу «Казатомпрома» (КАП) завершилось в прошлую пятницу. В этот же день гособвинение огласило меры наказания, которые оно требует в отношении экс-главы национальной атомной компании и его телохранителя.

Они шокирующие. Прокурор потребовал лишить Мухтара Джакишева свободы сроком на 14 лет, с отбыванием его в колонии строгого режима, с запретом работать на государственной службе в течение 7 лет. Для телохранителя Талгата Кыстаубаева он потребовал наказание в виде 6 лет лишения свободы в колонии общего режима, с запретом работать в правоохранительных органах в течение 3 лет.

Гособвинитель также просил суд вынести представление о лишении Джакишева ордена «Курмет», а Кыстаубаева – звания майора полиции.

В пятницу судебный процесс ознаменовался еще одним эпизодом.

Последним и, без преувеличения, мощным аккордом в ходе следствия стали показания свидетеля стороны защиты – экс-директора департамента бизнес-администрирования нацкомпании Григория Самарокова, проработавшего вместе с Мухтаром Джакишевым восемь лет.

Он не мог не прийти в суд, потому что посчитал своим гражданским и человеческим долгом в трудную для своего бывшего руководителя минуту быть рядом с ним, оказать поддержку.

Конечно, в силу особой засекреченности судебного процесса Григорий не смог передать ту информацию, которую он представил суду в качестве доказательства всей абсурдности предъявленного Мухтару Джакишеву обвинения и укрепления позиции его защиты.

Сожалений о годах работы в «Казатомпроме» под началом Мухтара Джакишева у него нет. Наоборот, говорит Григорий, тот опыт, который он приобрел, «не купишь ни за какие деньги» и ему «может позавидовать любой молодой и не очень молодой специалист». Единственное, о чем он сожалеет, – что компания лишилась такого талантливоего управленца, как Мухтар Еркинович.

Григорий Самароков добровольно ушел из «Казатомпрома» с приходом туда нового руководства.

Адвокат Нурлан Бейсекеев назвал показания Григория Самарокова «неким открытием» для всех участников процесса. Рассказ свидетеля об управлении деятельностью компании, менеджменте, рисках, качестве оценок опровергает суть обвинения и подтверждает обратное: вся работа под руководством Мухтара Джакишева была направлена только на экономию средств компании и развитие урановой промышленности.

В последний рабочий день, предшествовавший празднику 8 Марта, судья Нуржан Жолдасбеков сделал подарок Джамиле Джакишевой и Саре Кыстаубаевой. Он разрешил им свидание с мужьями в зале суда на 10 минут.

– Блеск в глазах Мухтара есть, духом он не упал. На допросе не оправдывался, а говорил о том, что и как происходило, чем он руководствовался в своей работе. Он абсолютно спокоен, настроен на то, чтобы побеждать. Он сказал, что серьезных доказательств его вины у следствия нет, – сказала прессе Джамиля Джакишева.

Во время короткого свидания Талгат Кыстаубаев успел сказать своей супруге, что все, о чем написал в заявлении Мухтар Джакишев на имя председателя Сары-Аркинского суда и Генерального прокурора, – правда. Сара также узнала, что врачи поликлиники КНБ обнаружили у Талгата хроническую пневмонию. Наверняка об этом знал адвокат Ахан Байканов, которого ему навязал КНБ. Знал, но промолчал. В праве выбора другого адвоката Талгату отказали окончательно.

Жумабике ЖУНУСОВА,
«D»

Когда верстался номер

Назначенный Мухтару Джакишеву Комитетом нацбезопасности адвокат Болат Исатаев, похоже, нарушил обет молчания. Самый неговорящий адвокат экс-главы «Казатомпрома» вчера сделал поистине сенсационное относительно его персоны признание. «Никакого состава преступления в действиях моего подзащитного нет – ни по венскому офису, ни по «черной кассе», ни по эпизоду, связанному с охранником Кыстаубаевым. Он нес ответственность только за стратегическое планирование «Казатомпрома». Как заключен договор с охранником, или какие расходы понесло венское представительство – он за это не отвечает», заявил журналистам г-н Исатаев. Он выразил свою полную солидарность с позицией своего подзащитного и другого адвоката Мухтара Еркиновича – Нурлана Бейсекеева, пообещав в прениях держаться именно этой позиции.

Вчера в первой половине дня суд заслушал в прениях сначала подсудимого Талгата Кыстаубаева и его адвоката Ахана Байканова, затем – Мухтара Джакишева. Выступление своего подзащитного адвокат Нурлан Бейсекеев охарактеризовал буквально одной короткой фразой: «Он «порвал» обвинение». От дальнейших комментариев отказался.

На авансцену Сары-Аркинского райсуда № 2 вышел и Ахан Байканов. По его информации, Талгат Кыстаубаев твердо стоит на своей позиции: не виновен, а он, как его адвокат, в своем выступлении в прениях юридически опроверг необоснованные обвинения.

НЕУЖЕЛИ!

ДАНА
команда
«ФАС»?

Группа депутатов сената парламента упрекает правительство в неэффективном управлении государственными активами и рекомендует ужесточить ответственность должностных лиц за нарушения, допущенные при использовании бюджетных средств. С соответствующим запросом сенаторы обратились к премьер-министру Кариму Масимову, сообщает КазТАГ.

«Нынешняя система контроля правительства неэффективна и ее нужно наладить. Нас интересует, куда делись деньги квазигосударственного сектора и как правительство собирается потратить 6,5 триллионов тенге, предусмотренных

на реализацию госпрограммы по форсированному индустриально-инновационному развитию страны», –прокомментировала запрос корреспонденту агентства КазТАГ председатель Комитета сената по экономике и региональной политике Нурлыгаим Джолдасбаева.

Депутат от имени своих коллег указывает на отсутствие четкой системы координации, а также контроля над деятельностью институтов развития, несовершенство законодательства в области использования бюджетных средств, выделяемых на пополнение уставных капиталов нацкомпаний.

В своем запросе депутаты ссылаются на результаты проверки счетного комитета по контролю над исполнением республиканского бюджета. Их данные указывают на неэффективное освоение госсредств институтами развития, в частности, входящими в структуру госхолдинга «Самрук-Казына». Так, АО «Инвестиционный фонд Казахстана» за 2007–2008 годы получил убытки в размере 13,7 млрд. тенге. При этом из профинансированных фондом 36 инвестиционных проектов завершены только два, 18 находятся на стадии реализации.

Другая структура «Самрук-Казыны» – АО «Национальный инновационный фонд» (НИФ) – в 2003, 2006 и 2008 годах получил убыток на общую сумму 11,8 млрд. тенге. При этом на пополнение его уставного капитала в течение 2003 – 2007 годов было выделено 32,3 млрд. тенге бюджетных средств.

«Инвестиции, вложенные НИФ в 2008 году в венчурные фонды, обесценились на 1,4 млрд. тенге. По состоянию на 1 октября 2009 года 6 из 11 венчурных фондов допустили убытки на общую сумму 7,5 млрд. тенге. При этом из 85 проектов, финансируемых венчурными фондами, реализовано только три», – отмечают депутаты в своем обращении к премьеру.

Не говорит ли небывалая активность и разрешенная сверху смелость сенаторов о начинающейся кампании по дискредитации премьера Масимова и его скорой отставке, задаются вопросом эксперты.

ВО ДЕЛА!

**Президентская
«ЗАБОТА»
за рабочий счет**

В конце прошлой недели в редакцию позвонил один из наших постоянных читателей по имени Владимир и описал нам следующие события. Оказывается, ему, как и другим коллегам по работе в бывшем алматинском «Горводоканале», а ныне КГП «Бастау» принесли на подпись заявление. Причем довольно интересного содержания. Приведем основную выдержку из заявлений, отпечатанных под копирку.

В них работник обращается к своему начальству:

«Я, ф.и.о., прошу вас по случаю празднования 65 годовщины Победы в Великой Отечественной войне, в свете Послания президента Республики Казахстан, отдавая дань уважения и разделяя заботу о ветеранах, удержать из моей февральской зарплаты 4-часовой дневной заработок и перечислить его в фонд «Ардагер». Дата, подпись».

Причем всем сотрудникам КГП было сказано: не хотите работать – не пишите. По словам Владимира, все его коллеги ругались, но подписывали, т.к. деваться

некуда. Персонал предприятия уверен, что эти суммы пойдут на обеспечение выплат ветеранам ВОВ в сумме 65 000 тенге, о которых, хвастаясь, говорил президент в своем январском Послании.

Если учесть, что в холдинге «Арна су», к которому относится «Бастау», работает приблизительно более тысячи человек, то можно представить, какие деньги будут собраны с сотрудников коммунального предприятия и так получающих мизерные зарплаты.

Наш собеседник предположил, что заявления подобного содержания будут распространены и в других бюджетных организациях: школах, больницах и т.д. Конечно, никто не спорит, что дань нашим дедам и прадедам, отстоявшим нашу страну – Советский Союз – в войне с фашистами, не обсуждаема и достойна всяческого уважения навечно. Но почему Нурсултан Назарбаев, обещая выплаты ветеранам к 9 Мая, не позаботился о нахождении необходимых 65 тысяч тенге для каждого участника войны, а вновь перекладывает это на плечи и без того замордованных инфляцией простых инженеров и рабочих, врачей и учителей?

Недавно в прессе прошло сообщение, что младшей дочери президента Алие Назарбаевой ее 30-летний юбилей обошелся в 5 миллионов долларов. Мы полагаем, что этой суммы за глаза хватило бы и на единовременные выплаты фронтовикам, да еще и осталось бы им на лечение.

Или, если взять сумму в 170 миллионов долларов, о которой говорит экс-глава «БТА банка» Мухтар Аблязов, обвиняя среднего зятя президента Тимура Кулибаева в том, что тот получил именно такой «откат» от нефтяной китайской компании, то можно представить, что ветеранам хватило бы не только на выплату 65 тысяч тенге, но и можно было бы купить им каждому по однокомнатной квартире. И не обставлять это по-иезуитски – так, что после их ухода в мир иной жилье будет возвращено государству.

Алмат АЗАДИ